

На правах рукописи

ФЕДОРЧЕНКО Вероника Сергеевна

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТРУКТУРЫ В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВА**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2015

Диссертационная работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» .

Научный руководитель: **СОЛОВЬЕВ Александр Иванович**
доктор политических наук,
профессор

Официальные оппоненты: **МАЛИНОВА Ольга Юрьевна**
доктор философских наук, доцент
главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт научной информации по
общественным наукам РАН»

ВИЛИСОВ Максим Владимирович
кандидат политических наук,
заведующий кафедрой государственного
контроля Аккредитованного
образовательного частного учреждения
высшего образования «Московский
финансово-юридический университет»

Ведущая организация: **ФГОБУ ВПО**
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации»

Защита состоится 14 сентября 2015 года в 16 часов 20 минут на заседании Диссертационного совета Д 501.001.27 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект д.27, корп.4, учебный корпус «Шуваловский», ауд. А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов).
Автореферат разослан « 9 » июля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических
наук, доцент

Е.В.Андрюшина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Формирование и реализация правительственных стратегий представляет собой кооперативный процесс, в котором задействованы акторы локального, национального, регионального и международного уровня. В условиях действия глобальных тенденций, внутренние факторы формирования стратегий - наличие ресурсов, политической воли, способности реализовывать национальные интересы - тесно взаимосвязаны с внешними факторами, вес которых в политических процессах современного государства возрастает.

Национальные интересы государства приобрели трансграничный характер, что привело к усилению роли международных структур в управленческих процессах и формированию новых механизмов взаимозависимости и связи корпоративных и суверенных агентов политики. Участниками транснациональных проектов государства сегодня являются наднациональные институты, международные финансовые организации, транснациональные бизнес-корпорации, региональные блоки и геополитические союзы, совместные усилия которых направлены на решение таких конкретных задач, как борьба с терроризмом, освоение Севера, обеспечение энергетической безопасности и стабильности, строительство транснациональных газотранспортных систем и пр.¹ В этой связи актуализируется вопрос о способности национальных правительств вырабатывать независимую политику и реализовывать самостоятельно стратегические проекты в условиях интернационализации экономических, политических и культурных процессов, увеличивающих число формальных и неформальных контрагентов государства.

Реализуя управленческие стратегии, правительство прибегает к тактикам внешней и внутренней кооперации со своими контрагентами, в силу чего происходит активизация контактов государства с международными структурами.

¹ Так, Природоохранное партнерство Северного измерения (ППСИ) является совместной инновационной программой Европейской комиссии, некоторых стран-членов ЕС, России, Норвегии, Канады, Белоруссии и международных финансовых институтов – Европейского банка реконструкции и развития, Европейского инвестиционного банка, Всемирного банка. Программа создана с целью финансирования экологических и энергоэффективных проектов в Северо-Западном регионе России, Калининграде и на Кольском полуострове.

Данная тенденция в государственном управлении вызвана как дефицитом ресурсов, необходимых для осуществления конкретных проектов, так и качеством экспертизы, а также рядом некоторых иных факторов. Как следствие, правительственные стратегии формируются с учетом ограничений и обязательств, наложенных международными организациями и обусловленных включением государства в различные ассоциации политического и экономического толка.

Традиционно, влияние международных структур на государство в области целеполагания и стратегического планирования рассматривалось в науке преимущественно через призму международных отношений, основными акторами которых признавались государства и международные организации. Однако явление требует теоретического переосмысления в связи с изменившимися глобальными факторами и формированием многоуровневой и многоакторной системы транснациональных отношений, в которой негосударственные институты вовлекаются в транснациональные политические пространства и делят с государствами и межгосударственными союзами функции по формулированию повестки, выработке стратегий и регулированию политики.

Несмотря на признание большинством исследователей множественности субъектов политики, принимающих участие в принятии государственных решений, остается малоизученной проблема исследования международных структур с точки зрения каналов и инструментов, используемых ими в целях влияния на правительственные стратегии по различным направлениям. Данная проблема создает для национального государства угрозы и риски, связанные с продвижением и реализацией на его территории интересов международных агентов, противоположных интересам самого государства.

В этой связи, идентификация типов международных акторов, задействованных в процессе формирования правительственных стратегий, и соответствующее определение каналов, технологий и механизмов их воздействия на политику национальных государств (в том числе государств переходного типа) является актуальной задачей, решение которой позволит лучше понять особенности формирования государственных стратегий в условиях постоянных и спорадических, вынужденных и добровольных контактов государства с международными

структурами и, соответственно, выработать методы противодействия неблагоприятному влиянию международных контрагентов государства.

Степень научной разработанности темы. Исследование влияния международных акторов в рамках процесса формирования национальных стратегий государства находится в области пересечения предметных полей различных дисциплин: политологии, социологии, истории, философии, коммуникативистики, теории международных отношений и мировой политики. Следует, однако, отметить, что изучение внешнего влияния на принятие государственных решений в отечественной науке является достаточно новым направлением.

Сегодня сложились различные научные школы, интерпретирующие характер, природу и механизмы формирования государственной политики. Так, понимание государственной (публичной) политики с позиции процессуального подхода активно разрабатывается в исследованиях Баумгартнера Ф. и Джонса Б., Дрора Й., Каплана Р. и Нортон Д., МакАдама Д., Тэрроу С. и Тилли К., Малгана Дж., Марча Дж., Олсона Дж. и Коэна М., Острома Э., Рейни Х.Дж., Тейсмана Г., Хоффеберта Р. и других зарубежных ученых,² а в отечественной науке - в работах Глазуновой Н.И., Ильичевой Л.Е., Козбаненко В.А., Купряшина Г.Л., Лобанова В.В., Лоншаковой Н.Е., Почепцова Г.Г., Сморгунова Л.В., Соловьева А.И., Сунгурова А.Ю.³; роль и местоположение различных социальных групп в этом процессе

² Каплан Р., Нортон Д. Осваиваем систему управления // Harvard Business Review. М.: ЗАО «Алмаз-Пресс», 2008. №5. С.68-83; их же: Организация, ориентированная на стратегию. М.: «Олимп-Бизнес», 2008; Малган Дж. Искусство государственной стратегии. М.: Изд. Института Гайдара, 2011; Рейни Х.Дж. Анализ и управление в государственных организациях, М., 2004; Baumgarten F., Jones B. Agenda Dynamics and Policy Subsystem // Journal of Politics. 1991.Vol.53 № 4; Dror Y. Public Policymaking Reexamined. New Brunswick; Oxford, 1989; Hoffebert R. Policy evaluation, democratic theory and the division of scholarly labor // Policy Studies Review. 1986. №5; Cohen M., March J., Olsen J. A Garbage Can Model of Organizational Choice. // Administrative Science Quarterly, 1972. № 17.; McAdam D., Tarrow S., Tilly C. Dynamics of Contention. Cambridge: Cambridge University Press, 2001; Ostrom E. Governing the Commons. Cambridge, 1990; Teisman G. Models for Research into Decision-Making Process: On Phases, Streams and Decision-Making Rounds Models // Public Administration. 2000. vol. 78, № 4 и др.

³ Глазунова Н.И. Система государственного управления. М.: ЮНИТИ, 2008; ее же: Государственное и муниципальное (административное) управление. М. : ТК Велби, Изд-во «Перспект», 2008; Государство, бизнес, общество: проблемы оптимизации взаимодействия / под ред. Л.Е. Ильичевой. М., 2010; Государственная политика / под ред. А.И. Соловьева. М.: Издательство Московского университета, 2012; Козбаненко В.А. Государственное управление. М.: Статус, 2002; Купряшин Г.Л. Модернизация государственного управления. М., 2011; Купряшин Г.Л., Соловьев А.И. Теория и механизмы современного государственного управления. М., 2013;

рассмотрены в работах Гаман-Голутвиной О.В., Дегтярева А.А., Кокошина А.А., Перегудова С.П., Пушкаревой Г.В., Якунина В.И.⁴ Особенности и механизмы формирования современной российской политики анализируются в исследованиях Афанасьева М.Н., Гельмана В.Я., Голосова Г.В., Коваленко В.И., Кузнецова И.И., Никонова В.А., Туронка С.Г., Шевченко В.Н.⁵ и их зарубежных коллег Роуза Р., Мишлера В. и Манро Н., Трейсмана Д., Хейла Г. и др.⁶ Принятие государственных решений, несомненно, является центральным событием политико-управленческого процесса, обоснования чему приводятся в классических работах Аллисона Г.,

Лобанов В.В. Государственное управление и общественная политика. СПб., 2004; его же: Анализ государственной политики. М., 2001; его же: Государственная политика: разработка и реализация. М., 2000; его же: Современные административные реформы. М., 2007; его же: Основы государственной политики. М., 2009; Лоншакова Н.Е. Процессный подход к формированию и реализации публичной политики. Пятый всероссийский конгресс политологов. РАПН, 2009; Почепцов Г.Г. Стратегический анализ. Киев, 2004; Сморгун Л.В. Политико-административное управление. М.: Изд. РАГС, 2004; его же: В поисках управляемости: концепции и трансформации государственного управления в XXI веке. СПб.: Изд. С.-Петербург. ун-та, 2012; Соловьев А.И. Принятие и исполнение государственных решений. М.: Аспект пресс, 2014; Сунгуров А.Ю. Публичная политика как поле взаимодействия и как процесс принятия решений // В кн.: Публичная политика – 2005 / Под общ. ред.: М. Б. Горного, А. Ю. Сунгурова. СПб.: НОРМА, 2006. С. 7-15 и др.

⁴ Гаман-Голутвина О.В. Бюрократия или олигархия? // Куда идет Россия? Власть, общество, личность. М., 2000; Дегтярев А.А. Принятие политических решений. М.: КДУ, 2004; его же: Основы политической теории. М.: Высшая школа, 1998; Кокошин А.А. О стратегическом планировании в политике. М.: КомКнига, 2007; Перегудов С.П. Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия. М.:РОССПЭН,2011; его же: Крупная корпорация как субъект публичной политики. М., 2008; Пушкарева Г.В. Глобальное гражданское общество. Политология: Лексикон. М.: РОССПЭН, 2007; Якунин В.И. Формирование государственной политики в современной России. М., 2006 и др.

⁵Афанасьев М.Н. Российские элиты развития: запрос на новый курс. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2009; Гельман В.Я. Из огня да в полымя: российская политика после СССР. СПб., 2013; Голосов Г.В. Демократия в России: инструкция по сборке. СПб.: БХВ-Петербург, 2012; Современная российская политика / Под ред. В.И. Коваленко. М.: МГУ, 2013; Кузнецов И.И. Политические механизмы разделения властей в современной России. Саратов, 2010; Никонов В.А. Современная российская политика. Курс лекций. М.: Олма-пресс, 2003; его же: Политика в современной России // Курс лекций под ред. В.А. Никонова. М., 2005; его же: Российская политика / Курс лекций. Под ред. В. Никонова/ М., 2006; Туронка С.Г. «Правый поворот» российской политики в оценках западных политиков и экспертов // Государственное управление. Электронный вестник, 2014. № 45; Шевченко В.Н. Вектор развития российской цивилизации и политические стратегии власти // Политические стратегии российского государства как философская проблема. М., 2011 и др.

⁶ Трейсман Д. Политэкономия российского развития // Pro et Contra, 2011.Т.15, №1-2; Rose R., Mishler W., Munro N. Popular Support for an Undemocratic Regime: The Changing Views of Russians. Cambridge: Cambridge University Press, 2011; Treisman D. Presidential Popularity in a Hybrid Regime: Russia under Yeltsin and Putin // American Journal of Political Science, 2011. Vol.55, №3. P.590-609; Hale H. The Myth of Russian Support for Autocracy: The Public Opinion Foundation of a Hybrid Regime//Europe-Asia Studies. 2011. Vol.63, №8. P.1357-1375 и др.

Андерсона Дж., Лассуэлла Г., Линдблома Ч. и Вудхауса Е., Лоутона А. и Роуза А., Саймона Г., Хилла М.⁷ и др.

Коммуникативный подход к формированию государственной политики в эпоху глобализации и информационной революции актуализирует роль коммуникаций и каналов передачи информации, посредством которых доминирующие в политике субъекты регулируют производство и распространение общественно-политических идей своего времени (М.А. Василик), являя собой смысловой аспект взаимодействия субъектов политики путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление (М.С. Вершинин)⁸. Особым значением в этом контексте обладают работы по символической политике Малиновой О.Ю., Поцелуева С.П.⁹ и ряда других авторов. Политическим коммуникациям уделяется заметная роль «в репродукции механизмов государственного управления» и становлении структур информационного общества, осуществляющих властное регулирование публичной сферы.¹⁰

К таким образованиям следует отнести сети политических и экономических акторов, оперирующих на глобальном и национальном уровне. К основным методикам приложения сетевого подхода к анализу государственной политики прежде всего относятся классические концепции: политико-управленческих «сетей» Д.Ноука, «сообществ» (communities) Дж.Ричардсона, «потоков» (streams) Дж.Кингдона, «коалиций поддержки» (advocacy coalitions) П.Сабатьера, «проблемных сетей» (issue networks) Х.Хекло. В российском научном дискурсе

⁷Allison G., Zelikow P. *Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis*. N.Y., 1999; Anderson J. *Public Policymaking: An Introduction*. Boston, 1994; Hill M. *The Policy Process in the Modern State*. L., 1997; Lasswell H. *The Decision Process: Seven Categories of Functional Analysis*. College Park, 1956; Lawton A., Rose A. *Organization and Management in the Public Sector*. L., 1994; Lindblom Ch., Woodhouse E. *The Policy-Making Process*. Englewood Cliffs, 1993; Simon H. *The New Science of Management Decision*. N.Y.: Evanston, 1960; Simon H. *Decision-Making and Administrative Organization: Part of Ph.D. Thesis*. Chicago, 1944 и др.

⁸ Вершинин М.С. *Политическая коммуникация в информационном обществе*. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001; *Основы теории коммуникации* / под ред. М.А.Василика. М., 2003.

⁹Символическая политика. Вып.1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс / под. ред. О.Ю. Малиновой. М.:ИНИОН РАН, 2012; Малинова О.Ю. *Символическая политика и конструирование макро-политической идентичности в постсоветской России* // *Полис*. 2010. №2; Поцелуев С.П. *Символические средства политической идентичности* // *Трансформация идентификационных структур в современной России*. М.: Московский Общественный Научный Фонд, 2001 и др.

¹⁰ *Политические коммуникации* / под ред. А.И.Соловьева. М., 2004.

сетевой подход к исследованию политики и практик взаимодействия лиц, принимающих решения, разработаны в трудах Курочкина А.В., Лещева С.В., Михайловой О.В., Морозовой Е.В., Мирошниченко И.В., Сморгунова Л.В., Соловьева А.И., Стрежневой М.В. и др.¹¹ В частности, вопрос воздействия сетевых транснациональных элит на государственное управление исследуют Барабанов О.Н., Ирхин Ю.В., анализ деятельности агентов транснационализма, чья «деятельность не ограничивается национальными рамками», проводится в работах Шебановой М.А.¹²

Существенным значением для целей настоящего исследования обладают работы, посвященные исследованию международных отношений и мировой политики, и прежде всего, труды ученых неолиберальной ориентации в этой области.¹³ Сегодня, когда, как справедливо отмечает А.Ю. Мельвиль, общие тенденции мирового развития определяют внутривнутриполитическое состояние отдельных стран, территорий и регионов,¹⁴ принципиальным значением обладают исследования проблем глобализации, в частности, работы Агитона К., Бека У., Бейлиса Дж., Смита С. и Оуэнса П., Бреммера Й., Буллон-Кассис Л., Гидденса Э.,

¹¹ Курочкин А.В. Политика в условиях сетевого общества: новая структура и содержание // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2011. № 3 (9); Лещёв С.В. Человек в сетевом обществе: новые формулы рациональности и власти. // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. Ломоносова. Серия "Философия". М.: МГУ, 2005. 6(42); Михайлова О.В. Возможности государства по управлению сетевыми альянсами // Государственное управление. Электронный вестник. 2013, №38; Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Гнедаш А.А., Рябченко Н.А. Социальные сети в публичной практике современной России: модернизационный потенциал. Краснодар : Просвещение-Юг, 2012; Сморгунов Л.В. Сложные сети и демократия в России //Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 3 (32); Соловьев А.И. Государственные решения: концептуальный простор и тупики теоретизации // Полис, 2015. № 3; Соловьев А.И. Сетевая этика элиты в государственном управлении // Власть и элиты / Под ред. А.В.Дуки, СПб., 2015; Стрежнева М. В. В сетях управления //Pro et Contra. 2003.Т.8, №2 и др.

¹²Барабанов О.Н. Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы//Вестник международных организаций, 2009. №2; Ирхин Ю.В. Роль сетевых и теневых организаций транснациональных элит в мировой политике// Социально-гуманитарные знания. 2010. № 3.; Шебанова М.А. Агенты транснационализма// Теория и практика общественного развития 2010. №4; Шебанова М.А.. Международная бюрократия как слой транснациональных политических элит //ПОЛИС, 2012. №1 и др.

¹³Badie V., Smouts M.-C. Le retournement du monde. Sociologie de la scene internationale. Paris: Presses de Sciences Po, 1992; Mathews J.T. Power Shift // Foreign Affairs. 1998. Vol. 76; Keohane R., Nye J. Transnational Relations and World Politics. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1971; Rosenau, J.N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton: Princeton University Press. 1990; Rosenau J.N. Le touriste et le terroriste ou les deux extremes du continuum transnational // Etudes internationales. Juin 1979 и др.

¹⁴ Политология / под общ. ред.: А.Ю. Мельвиль. М.: Проспект, 2011. С.552

Гелбрейта Дж., Грубера Л., Йетиса Н., Джонса А., Кеохейна Р., Ная Дж., Омае К., Петерса Б., Розенау Дж., Стиглица Дж., Стрейндж С., Хэлда Д. и Макгру А. и др.¹⁵ В российской политологии проблемам глобализма и его влияния на государственную политику посвящены работы Бузгалина А.В., Вайнштейна Г.И., Делягина М.Г., Иноземцева В.Л., Кокошина А.А., Левина И.Б., Неклесса А.И., Панарина А.С. и ряда других ученых.¹⁶

Для диссертационного исследования особый интерес представляет теория комплексной взаимозависимости Кеохейна Р. и Ная Дж., предполагающая наличие в мире множества каналов взаимосвязей и сетевых форм коммуникаций, через которые строится политика. Отказ концепции от признания монополии государства

¹⁵ Агитон К. Альтернативный глобализм. М.: Гилея, 2004; Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000; его же. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. М.: Прогресс – Традиция, 2001; Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь Мир, 2004; Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003; Baylis J., Smith S., Owens P. The Globalization of World Politics: An introduction to International Relations. Oxford University Press Inc., New York, 2011; Bremmer I. Every Nation for Itself. Winners and Losers in a G-Zero World. Portfolio Penguin. London, 2013; Bullon-Cassis L. Towards «Post-Globalization»? Neoliberalism and Global Governance after the Global Financial Crisis / UNU-CRIS Working Paper W-20011/1; Gruber L. Globalization and Welfare: Would a Rational Hegemon still Prefer Openness? / Ed. by Finnemore M., Goldstein J. State power in a Contemporary World. Oxford University Press, 2013; Jones A. Globalization: Key Thinkers. Cambridge, UK; Malden, MA: Polity Press, 2010; Held D., McGrew A. Globalization / Anti-Globalization: Beyond the Great Divide. Cambridge: Polity Press, 2007; Ohmae K. The End of the Nation-State: the Rise of Regional Economies. New York: Simon and Schuster Inc., 1995; Peters B. Globalization, Institution and Governance//Governance in the Twenty First century: Revitalizing the Public Service /Ed. by B.G. Peters, D.J. Savoie. Montreal; Kingston; L.: Buffalo, 2000; Rosenau J. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton: Princeton University Press, Chap.10, 1990; Strange S., The retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy. Cambridge, 1996; Yeates N. Globalisation and Social Policy : From Global Neoliberal Hegemony to Global Political pluralism // Global Social Policy. 2002. Vol.2; Yeates N., Deacon V. Globalisation, Regionalism and Social Policy: framing the debate. United Nations University Centre for Comparative Regional Integration Studies, Bruges, Belgium.2006 и др.

¹⁶ Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения» / под ред. А.В. Бузгалина. М., 2003; Вайнштейн Г.И. Российский транзит в контексте глобальной демократизации // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 10; Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. М.: ИНФРА-М, 2003; Иноземцев В.Л. Перспективы глобализации: оправданы ли риски? Мировая экономика и международные отношения, 2004, № 2; Кокошин А.А. Национальная безопасность России в условиях глобализации. М., 2001; Левин И.Б. Глобализация и демократия // Полис. 2003. №2.; Неклесса А.И. Глобализация: новый цивилизационный контекст. В сб.: Проблемы глобализации. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир».М.: Новый век, 2001.; его же. Глобальные сдвиги и их воздействие на российское общество. Выступление на круглом столе «Российское общество в контексте глобальных изменений», МЭМО, 17, 29 апреля 1998 г. // Русский архипелаг; Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М.:Алгоритм, 2002; его же. Искушение глобализмом. М.:Эксмо-Пресс, 2002 и др.

как единственного актора и объекта научного анализа подразумевает наличие множества субъектов (структур) мировой политики, образующих собой систему транснациональных отношений. В данном исследовании также использован неореалистический подход Кеннета Уолтса, признающего характер международной системы и ее структур, понимаемых им как набор ограничивающих условий, определяющим фактором, влияющим на поведение государств¹⁷. Положение структурного реализма о государстве, сотрудничающем и конкурирующем с другими членами мирового сообщества, исходя из национальных интересов, также служит реализации целей диссертационного исследования.

Анализу природы и роли международных структур, составляющих компонент транснациональной системы, а также их взаимоотношений с государствами посвящены работы западных специалистов: Вейсса Т. и Такура Р., Дила П. и Фредеркина Б., Риттбергера Ф., Зангла Б. и Стайша М., Хейнса В., Арчера К., Малдуна Дж.П., Миршаймера, Митрани Р., Эббота К. и Снидала Д., Слотер А.-М., Финнмор М. и др.¹⁸ В особенности, следует отметить совместной труд Дикона Д. и Стаббса П., в котором исследуются методы прямого и косвенного влияния международных структур на социальную политику национальных государств в странах Юго-Восточной Европы.¹⁹ В российском научном поле исследованием

¹⁷ Waltz K. *Theory of International Politics*. Reading. 1979; Waltz K. *Structural Realism after the Cold War* // *International Security*, 2000. vol. 25. N 1.

¹⁸ Abbott K., Snidal D., *Why States Act through Formal International Organizations* // *Journal of Conflict Resolution*, 1998. Vol.42. No.1; Archer C. *International Organizations*. London: Routledge, 2001; Finnemore M. *International Organizations as Teachers of Norms: the United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization and Scientific Policy* // *International Organization*, 1993. №47 (4); Heins V. *Nongovernmental Organizations in International Society. Struggles over Recognition*. New York: Palgrave Macmillan.2008; Mearsheimer J.J. *The False Promise of International Institutions*. *International Security*,1994-1995. №9(3); Muldoon J. P. *The Architecture of Global Governance: An Introduction to the Study of International Organizations*. Boulder, CO: Westview Press, 2003; *The Politics of Global Governance: International Organizations in the Interdependent World*, 4th edition / Ed. by Paul F.Diehl and Brian Frederking. Lynne Reinner publishers, 2010; Rittberger V., Zangl B., Staisch M. *International Organization: Polity, Politics and Policies*. Basingstoke; New York, 2006; Slaughter A.-M. *A New World Order*. Princeton; Oxford, 2004; Weiss T., Thakur R. *Global Governance and the UN: An Unfinished Journey*. Indiana University Press, 2010 и др.

¹⁹ Исследование свидетельствует о непосредственном участии международных финансовых институтов, неправительственных правозащитных организаций, министерств международного развития иностранных государств, Совета Европы, а также агентств ООН и структур Европейского Союза в процессах экономических и социальных трансформаций стран Юго-Восточной Европы в посткризисный период. При этом авторы отмечают конкуренцию между международными акторами за формирование социальной политики. См.: Deacon, B. and Stubbs, P.

международных структур и их влияния на национальные процессы государства занимаются Андриюшина Е.В., Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Кутейников А.Е., Лебедева М.М., Никитин А.И., Пантин В.В., Почепцов Г.Г., Уткин А.И., Хрусталеv М.А. Цыганков П.А. и др.²⁰

Как можно убедиться, большинство авторов признают плюральность акторов, участвующих в процессе формирования стратегий национального государства. В современных условиях агентами политики являются не только институты Вестфальской системы мира, представленные государствами и традиционными международными организациями, но и управленческие подсистемы государства, транснациональные организации, глобальные научные, финансовые и элитарные сети, деятельность которых на территории национального государства образуют «ворота» в глобальный мир. Однако комплексных исследований, описывающих механизмы, формы и направления влияния акторов вне суверенитета на национальные стратегии, на сегодняшний день практически нет. В этой связи, в данной работе предпринята попытка идентификации, классификации и типологизации международных структур и технологий их воздействия на правительственные стратегии.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является процесс формирования государственной политики национального государства.

Social Policy and International Interventions in South East Europe. Edward Elgar, Cheltenham. 2007.

²⁰ Андриюшина Е.В. Роль международных организаций в модернизационных и глобализационных процессах: теория и практика // Политика. Государство. Управление. Сборник статей. М., 2014; Богатуров А. Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. 2013. №3-4; его же: Политический спазм в глобальном масштабе. // Международные процессы. 2010. № 3; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.:НОФМО, 2002; Кутейников А.Е. Демократизация в приоритетах международных организаций // Международные процессы. 2012. №1; Лебедева М.М. Акторы современной мировой политики: локальные действия - глобальные последствия // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4 Конвента РАМИ. М., 2007. Т.1; Никитин А.И. Эволюция и тенденции современной миротворческой деятельности международных организаций по урегулированию конфликтов. В кн.: Разоружение и безопасность 2013-2014. Стратегическая стабильность: проблемы безопасности в условиях перестройки международных отношений / Отв. ред. А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнова. М.: ИМЭМО РАН, 2014; Пантин В.В. поисках глобальной империи // Космополис. 2003. № 4; Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер. 2001; Уткин А.И. Американская империя. М., 2003; Цыганков П.А. Мировая политика и ее содержание // Международные процессы. 2005. Т.3. №7; его же: Негосударственные участники мировой политики // Обозреватель. 2013. №9 и др.

Предметом диссертационной работы выступают направления, формы и механизмы воздействия международных структур и ассоциаций на процесс формирования правительственных стратегий в современных условиях.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в уточнении места и раскрытии роли международных структур в процессе разработки правительственных стратегий современного национального государства.

Цель определила постановку следующих **задач**:

- 1) Раскрыть и уточнить особенности основных механизмов и технологий формирования государственной политики в современных условиях;
- 2) Охарактеризовать специфику взаимозависимости и взаимовлияния внешней (международной) и внутренней (национальной) среды при формировании государственных стратегий;
- 3) Обосновать и выработать авторскую классификацию международных структур, участвующих в процессе разработки стратегий национального государства;
- 4) Выявить и охарактеризовать современные каналы, механизмы и технологии влияния международных структур на выработку и реализацию правительственных стратегий;
- 5) Определить специфику места и роли международных структур в выработке современных правительственных стратегий Российской Федерации.

Теоретические и методологические основания исследования. Цель и задачи диссертационного исследования достигаются при помощи методов, релевантных объекту и предмету исследования. В частности, при решении поставленных задач в работе использован системный подход, позволяющий раскрывать устойчивые взаимосвязи политических акторов в процессе принятия решений и определять возможности приспособления государства к изменяющимся условиям внешней среды. Положения организационного и сетевого анализа обеспечили возможность интерпретации механизмов влияния международных структур на национальные стратегии, раскрыв характер их позиционирования в процессе принятия решений. В работе также использованы методологические

принципы процессуального подхода, позволяющие выявить динамические параметры взаимодействия политических акторов во времени и пространстве. Для верификации теоретической модели, созданной автором, использованы методы анализа документов, стратегического анализа, кейс-стади и включенного наблюдения.

Научная новизна:

- 1) выявлены социально-политические сегменты в механизме принятия государственных решений, в наибольшей степени подверженные воздействию международных структур при разработке и реализации стратегических проектов;
- 2) определены каналы и технологии административного, экономического, информационного и политического влияния международных структур на процесс формирования правительственных стратегий национального государства;
- 3) идентифицированы основные универсальные и специфические условия внешней (международной) среды национального государства, проявляющиеся в виде глобальных факторов и трендов, влияющих на механизмы формирования государственной политики и оказывающих воздействие на содержание правительственных стратегий;
- 4) обоснована и разработана авторская классификация международных контрагентов государства, прямо или опосредованно участвующих в разработке правительственных стратегий;
- 5) на основе разработанной диссертантом интегральной модели формирования государственной политики осуществлен анализ процессов и механизмов разработки правительственных стратегий в современной России, показаны возможности нейтрализации негативного влияния международных структур на целевые показатели общественного развития.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) процессуальный подход в интерпретации государственных решений является наиболее адекватной теоретической платформой для выявления степени и направленности влияния международных акторов на стратегические планы национальных правительств;
- 2) налаживание деловых коммуникаций с международными контрагентами является органическим дополнением процесса разработки внутренней политики государства, призванного учитывать роль внешних факторов, вызовов и угроз;
- 3) степень и характер влияния международных структур на стратегические цели национальных правительств разнятся в зависимости от позиционирования государств в мировом политическом пространстве, используемых им ресурсов, характера деловых коммуникаций, а также от особенностей правящих политических режимов и отдельных социальных арен (отраслей, территорий, управленческих площадок, доменов и проч.), сохраняющих тот или иной уровень политико-административного контроля со стороны властей;
- 4) каждый тип правящего режима устанавливает собственные пределы влияния для внешних структур, что сказывается на возможности их участия в выработке государственной политики. При этом центры принятия государственных решений в переходных политических системах чаще и интенсивнее подвергаются влиянию международных структур, стремящихся к постоянному расширению перечня совместно разрабатываемых целей и продвигаемых ими проектов;
- 5) современная геополитическая ситуация, динамика международных отношений, активность транснациональных структур и иные базовые параметры внешней среды, оказывая влияние на содержание позиций и интересов суверенных государств, укрепляют взаимосвязь внутренних и внешних факторов разработки национальных стратегических решений;
- 6) в современных условиях процессы глобализации, межгосударственной интеграции, регионализации и информатизации мирового политического

пространства расширили возможности влияния международных структур на стратегические цели отдельных государств, существенно усилив свое воздействие на национальные центры принятия решений;

- 7) на протяжении 2000-х гг. влияние международных структур на национальные стратегии Российской Федерации качественно снизило свою интенсивность по сравнению с последним десятилетием XX века. В настоящее время национальное правительство стремится сохранить подобную тенденцию, последовательно вырабатывая меры по сужению возможностей неблагоприятного влияния международных структур и нейтрализации отрицательных последствий такого воздействия, способного негативно сказаться на развитии экономики и социально-политической стабильности общества в рамках сложившейся внешнеэкономической и геополитической ситуации в 2014-2015 гг.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке автором интегральной модели формирования государственной политики, позволяющей определить специфику места и роли международных структур при выработке правительственных стратегий в современных условиях. Предложенная теоретическая модель позволяет уточнить внешние факторы, влияющие на содержание целей правительственной политики, охарактеризовать формы, каналы и механизмы влияния международных стейкхолдеров на принятие решений в национальном государстве.

Практическая ценность диссертации состоит в возможности использования полученных теоретических выводов и положений для дальнейшего, более глубокого изучения процесса влияния международных контрагентов государства на разработку и реализацию его политических стратегий и проектов. Сформулированные автором практические рекомендации могут найти применение для предотвращения и снижения негативного влияния международных структур на формирование и воплощение государственных целей. Материалы и теоретические положения работы также могут быть использованы для обновления традиционных и разработке специальных курсов политологического цикла в высшей школе.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации

были представлены на международных конференциях «Ломоносов – 2012» (Москва, МГУ, 2012), «Ломоносов - 2014» (Москва, МГУ, 2014), «Государственное управление: Российская Федерация в современном мире» (Москва, МГУ, 2015). Диссертационные материалы также обсуждались на проблемной группе кафедры политического анализа ФГУ, а также нашли свое отражение в публикациях автора, в том числе в реферируемых изданиях. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры политического анализа и была рекомендована к защите.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика степени ее научной разработанности, определяются объект и предмет, формулируются цель и задачи исследования, описываются его теоретические и методологические основания, раскрывается научная новизна и практическая значимость исследования, представляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Государственная политика национального государства: механизмы разработки и формы осуществления»** посвящена характеристике теоретико-методологических оснований анализа механизма выработки государственных стратегий, отражающего сложную (изменяющуюся под влиянием внешних и внутренних факторов) кооперацию действий внутренних и внешних акторов. В этом контексте автором предлагается интегральная модель внешней среды в формировании государственных стратегий, позволяющая определить местоположение в этом процессе различных международных структур.

В первом параграфе **«Особенности формирования основных направлений и разновидностей государственной политики»** анализируются основные подходы к рассмотрению механизма и технологий формирования государственной политики. В данной связи автор критически рассматривает когнитивные возможности формально-нормативного и процессуального подходов, каждый из которых по-своему трактует природу и особенности принятия государственных решений. Как

показано в диссертации, явным – общетеоретическим и предметным – преимуществом обладает комплекс процессуальных идей, позволяющих отразить не только перечень акторов и факторов, фактически влияющих на постановку и реализацию государственных целей, но и адекватно позиционировать международные структуры, продемонстрировать объективные и субъективные источники их влияния на политику национального государства. Данный подход позволяет автору обратить особое внимание на потенциал международных структур, их ресурсы и иные важные параметры, связывая динамику последних с различными историческими и технологическими стадиями разработки государственной политики, основными каналами и инструментами влияния на разработку государственной политики.

В данном контексте ядром государственной политики, направлением политического курса, демонстрирующего принципиальные цели развития общества, в диссертации рассматривается стратегия национального государства. Формулировка стратегических целей и задач отражает систему взглядов, сложившуюся в политико-управленческой элите на приоритеты как общегосударственного развития, так и отдельных отраслей или сегментов национальной экономики, социальной сферы и системы управления в целом.

Как показано в диссертации, разработка и осуществление государственных стратегий опирается на легитимный характер высших субъектов власти и институциональную иерархию системы государственного управления, предполагает постановку качественных и количественных целей развития, применение форм государственного контроля и самокоррекции базовых институтов, а также действия ряда неформальных структур. При этом идейным основанием стратегий являются базовые положения Конституции, соответствующие Доктрины, Концепции, Программы и иные основополагающие документы, определяющие характер и направления применения государственной власти.

В то же время автор особо подчеркивает тот факт, что характер стратегических целей и приоритетов обусловлен типом правящего режима и его политическими ценностями. Именно режим формирует и одновременно олицетворяет определенную государственную политику, вырабатывает и реализует

ту или иную стратегию, целенаправленно проводя конкретную линию поведения государства во внутри- и внешнеполитической сферах. Представляя собой реально сложившуюся систему методов, средств и способов отправления политической власти со стороны групп и лиц, контролирующих процесс принятия решения, правящий режим - с опорой на ресурсную базу и с учетом социальных и экономических обстоятельств - определяет цели и направления государственной политики. В то же время формальным представителем правящего режима является правительство страны, с именем которого и связываются конкретные формы государственных стратегий.

Анализируя характер кооперации внутренних и внешних контрагентов, вступающих в деловые коммуникации с правительством по поводу разработки стратегических планов, автор показывает наиболее общие основания их связей, предполагающих стороннее воздействие на содержание государственных целей. Выделяя основные факторы нынешнего этапа развития (открытый характер государства как политико-управленческой системы, ограниченность национальных ресурсов, взаимозависимость суверенных и транснациональных акторов в условиях глобализации, рост напряженности международных отношений и др.), автор делает вывод об усилении взаимосвязи целей внутренней и внешней политики при разработке правительственных стратегий и об усилении влияния на цели государства международных структур. В этой связи, отмечая институциональные и неформальные источники и каналы воздействия международных структур на позиции национальных правительств, автор особое внимание уделяет характеристике разнообразных сетевых коалиций и альянсов правящего класса, играющих, по мнению автора, одну из существенных ролей в разработке и осуществлении стратегических целей государства.

Во втором параграфе **«Международные структуры как контрагенты государства в процессе формирования правительственных стратегий»** автор осуществляет типологизацию международных структур, действующих на мировой арене и оказывающих влияние на национальные государства и их правительственные стратегии. Первый тип включает в себя институциональные образования, созданные в результате межгосударственных соглашений, а также

структурные элементы исполнительных органов власти иностранных государств. Ко второму типу относятся структуры и ассоциации, оформившиеся в результате действия факторов глобализации и обладающие транснациональной природой. В этой связи автором подчеркивается, что степень влияния институциональных международных акторов на разработку и осуществление правительственных стратегий определяется такими детерминантами, как контролируемые ими ресурсы, организационный дизайн, статусные позиции и выполняемые функции, а также неформальные связи с политическим истеблишментом национальных государств.

В исследовании предложена классификация функций межправительственных организаций, аттестующих их в качестве важных контрагентов государства в принятии решений и выработке государственной политики, а именно: поддержка межгосударственных переговоров и поиск соглашений; регулирование конфликтов; институционализация и укрепление международных норм, оформляющих поведенческие паттерны для отдельных государств; диффузия норм; мониторинг деятельности государств по исполнению общепринятых норм (а также, в особых случаях, наложение санкций на государства за неисполнение норм); имплементация стратегий национального государства.

Как показано в диссертации, второй тип международных структур, в основе которого лежит сетевой принцип организации, предполагает наличие широкого перечня акторов, стремящихся влиять на государственную политику на различных площадках общественных отношений посредством формирования управленческих ассоциаций как на публичном, так и на латентном (теневом и полутеневом) уровне принятия государственных решений. В ходе анализа установлено, что международные структуры имеют потенциал к ограничению способностей государства к реализации его властных возможностей и полномочий на национальном и наднациональном уровне за счет усиления зависимости от системы существующих транснациональных сетевых коммуникаций, неформальных норм и связей, пронизывающих межгосударственные отношения.

Развивая свои теоретические подходы, автор приходит к выводу о нарастании численности внешних контрагентов государства в процессе реализации национальных проектов. Учитывая структурные основания субнациональных

коммуникаций государства, автор предлагает интегральную модель общей внешней среды формирования государственной политики, демонстрирующей потенциальные возможности влияния международных структур на разработку правительственных стратегий. Такая модель позволяет релевантно оценивать как формы непосредственного влияния международных структур (принадлежащих к интернациональному пространству государства), так и опосредованные (осуществляемые через гражданские институты и общественные отношения во внутреннем национальном пространстве).

В этой связи автор показывает, что влияние или давление выше отмеченных международных структур на государственную политику может проходить в официальных и неформальных формах, используя для этого многочисленные каналы (административные, политические, экономические, информационные) и механизмы (публичные и латентные). Данная модель позволяет также определить роль и место международных структур в выработке стратегий национального государства путем анализа технологий и инструментов, применяемых ими в целях продвижения в национальном пространстве собственных интересов. Ключевыми параметрами, определяющим в данном анализе степень, формы и каналы международного влияния, по мнению автора, являются факторы внешней среды, совокупность которых образует международный контекст формирования национальных стратегий. К таким факторам в диссертации, в первую очередь, относятся современные социально-политические и экономические тенденции мировой политики, служащие источниками трансформации национальной политики государства.

Во второй главе **«Международные акторы и факторы формирования правительственных стратегий»** раскрываются условия, определяющие современные формы взаимозависимости и взаимовлияния международной и национальной среды при принятии государственных решений, в связи с чем характеризуются основные каналы, механизмы и технологии влияния международных структур на выработку стратегий национальных государств, в том числе современной России.

В первом параграфе **«Современные международные факторы**

формирования правительственных стратегий» осуществлен анализ внешних (связанных с глобализацией и транснационализацией международных отношений) условий, увеличивающих влияние международных структур на органы государственной власти. В этом контексте автором выделены и проанализированы такие факторы, как: глобальная экономическая либерализация; регионализация, интеграция и глокализация; нарастание конфликтности в системе международных отношений; качественные изменения в средствах общения и передачи информации; усиление глобальной взаимозависимости и повышение уровня открытости в системах государственного управления.

Как показано автором, данные макрофакторы, относящиеся к элементам интернациональной среды формирования государственной политики, одновременно несут в себе как возможности, так и ограничения для регулирующих органов национальных правительств в процессе разработки стратегий. Направленность действия этих факторов зависит от базовых черт правящих режимов и специфических характеристик государственного управления. Определение характера влияния внешнеполитических факторов предполагает также учет приоритетов правящего класса, доминирующих экономических укладов, особенностей системы правового регулирования, уровня развития гражданского общества, характера ведущих политических конфликтов, местоположения страны в системе международных отношений. Причем, как показывает современный опыт (особенно стран Юго-Восточной Европы), наибольшее влияние международные структуры оказывают на позиции правительств в странах с переходной экономической и политической системой.

В этой связи автором отмечается, что либерализация международной торговли и финансовых рынков, интенсификация товарообменов между странами и дерегулирование экономики способствовали углублению взаимосвязей и взаимозависимости суверенных акторов, что распространило коалиционные стратегии государств со странами-союзниками, позволив минимизировать риски глобальной конкуренции и увеличить выгоды взаимовыгодного партнерства. Главными операторами интеграции государств в мировую финансовую и экономическую систему выступили такие международные структуры, как

Международный валютный фонд, Всемирный банк и Всемирная торговая организация. Как показывает опыт, принципы их неолиберальной политики оказали и оказывают поныне весьма неоднозначное влияние на позиции национальных государств и их социально-экономическое положение.

Наряду с отмеченными процессами, автор анализирует эффекты и последствия иных факторов, в том числе и тех, которые возникают в результате влияния международных структур в рамках экономической и политической регионализации. В этом контексте в качестве заметных политических эффектов, отражающих особенности формирования государственной политики национальных государств, автор отмечает усиление внутривнутриполитической роли государства в кризисных ситуациях, повышение протекционистских методов в управлении, наделение особым статусом внутренних регионов страны и предоставление им значительных преференций (в виде минимального налогообложения, безбарьерной торговой среды и др.), существенное повышение роли влиятельных интеграционных объединений развитых (ЕС, НАФТА) и развивающихся стран (АСЕАН, МЕРКОСУР, Евразийского экономического союза) и др. Однако данная тенденция пока не имеет однозначного действия и в равной степени способствует как усилению национальной автономизации государства, так и субрегиональной и интеррегиональной интеграции. Что определяет столь же противоречивые профили отношений правительств с международными структурами.

Анализ отмеченных выше факторов позволил автору сделать вывод о том, что эти тенденции привели к оформлению новых типов международных неправительственных структур, использующих нетрадиционные технологии влияния на национальные правительства, а также способствовали перестройке каналов коммуникаций государства со своими контрагентами и модернизации сферы государственного управления в целом. Ключевую роль в современных условиях играют информационные технологии и уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры, которые прямо и косвенно определяют возможности влияния международных структур и характер их деловых коммуникаций с государством. Однако и они не могут изменить характер

политических конфликтов, природу взаимоотношений национальных и международных акторов.

Во втором параграфе **«Каналы, механизмы и технологии влияния международных структур на процесс разработки правительственных стратегий»** раскрывается специфика методов и инструментов, позволяющих международными структурам оказывать давление на национальные правительства и продвигать свои интересы на различных площадках государства как в рамках межгосударственных контактов, так и через международные организации.

Демонстрируя основные каналы, позволяющие актуализировать интересы и цели международных структур в национальном политическом пространстве, автор описывает политико-административные и правовые связи этих сторон. Обращается внимание на усилия международных структур по трансформации политического дизайна правящих режимов (в частности, их демократизации посредством применения к странам-членам международных организаций правовых актов, обязательных или рекомендованных для исполнения национальным правительствам). В этих целях активно используются технологии «мягкой силы», «народной дипломатии», увеличения демонстрационного эффекта демократического правления для стран с авторитарными режимами. Нередко целью такого воздействия является обеспечение системных политических изменений.

Важным направлением, диверсифицирующим каналы влияния, являются экономические и деловые связи государств с международными структурами, через которые оказывается влияние со стороны транснациональных корпораций, международных групп интересов и международных рейтинговых агентств. Международные финансовые и торговые организации формулируют условия и способы международного кредитования, определяют индикаторы производства и обмена, устанавливают параметры национальной макроэкономической политики и через эти механизмы вырабатывают требования к социальному и экономическому развитию страны-члена организации, что впоследствии так или иначе отражается в правительственных планах и стратегиях.

Мощным каналом влияния являются и каналы информационные. Они позволяют международным структурам воздействовать на стратегии национального

государства путем направленного распространения сведений, изменения общественной атмосферы и состояний общественного мнения, влияния на институты гражданского общества и т.д. В этом процессе, помимо традиционных средств, сегодня активно используются сетевые инструменты и технологии, задействующие Интернет-ресурсы и другие новейшие коммуникационные платформы. В этой связи международные структуры активно используют символическую политику как способ интерпретации социальной реальности посредством конструирования и обращения нужных смыслов, что позволяет им формировать общественное мнение, оспаривать или легитимировать существующий социальный порядок.

Своеобразным каналом является и деятельность современных международных неправительственных организаций, которые осуществляют влияние в трех основных направлениях: пропаганде и защите интересов, лоббировании, установлении повестки дня. Эти формы деятельности международных организаций могут способствовать не только открытости, но и большей закрытости политических процессов государства и повышению степени авторитарности правящего режима, что имеет негативные последствия для развития гражданского общества, поскольку уменьшает внутренний потенциал его влияния на процесс принятия решений.

Понимание того факта, что влияние международных структур способно создавать как положительные (за счет имплантации принципов транспарентности и демократической подотчетности государственных институтов, усиления их сотрудничества со структурами гражданского общества), так и противоположные эффекты при разработке правительственных стратегий, позволило автору выделить ряд направлений, позволяющих государству купировать негативные формы влияния. К ним были отнесены: ориентация властей на рациональный характер интерпретации актуальных и долгосрочных государственных интересов (в противовес мифологическим подходам, демонстрирующим приоритет неизменяемых во времени идейно-ценностных ориентиров); усиление поддержки государственных проектов со стороны общественного мнения (странового, регионального и по возможности международного масштаба), авторитетных гражданских движений и объединений экспертов; укрепление в рамках

политического режима институтов государственного управления (в противовес расширению влияния сетевых коалиций правящего класса); проявление политической воли высших структур и органов власти и управления в целях поддержки перспективных государственных проектов на всем протяжении их осуществления; использование членства в международных организациях в целях расширения влияния национального государства на позиции внешнеполитических структур и организаций; расширение и укрепление партнерских отношений с международными организациями по реализации взаимовыгодных проектов; достижение ресурсных преимуществ в отношениях с зарубежными структурами на базовых политико-административных (отраслевых, региональных, гражданских) площадках государства.

В третьем параграфе **«Международные структуры в формировании правительственных стратегий современной России»** автор попытался определить роль и место международных структур в выработке стратегий современной России, в связи с чем был проведен анализ способов и характера реакций российского правительства на влияние международных структур на различных площадках и в рамках основных стадий современной политической истории.

Осуществляя данный анализ в соответствии с интегральной моделью общей внешней среды формирования государственной политики, автор отмечает, что объем и действенность применения международными структурами тех или иных механизмов и технологий влияния опосредованы условиями локальной среды и характером национального контекста (которые, в свою очередь, преломляют действие глобальных факторов эволюции современного миропорядка). В этой связи, в диссертации выделяется несколько исторических этапов, для которых характерны особые модели взаимоотношений российского правительства с международными структурами.

В частности, в работе описывается специфика взаимоотношений российского государства с международными структурами, характерными для 90-х годов XX века, указываются особенности этого периода, описываются основные правительственные стратегии и степень влияния международных акторов. Говоря о

последнем десятилетии разработки и реализации российского внешнеполитического курса, автор отмечает, что в целом он был ориентирован на интеграцию страны в евро-атлантические институты, в силу чего институциональные и сетевые возможности влияния международных структур (организаций) по экономическим, политическим и информационным каналам на политику государства были достаточно высоки. В число совместных проектов российского государства с международными организациями входил комплекс мер по модернизации экономики и общественно-политических отношений, строительство транснациональных инфраструктурных систем, освоение и развитие Арктического региона.

Однако сегодня вектору на интеграцию России в западное сообщество противостоит фактор нарастания конфликтности международных отношений и принципиальная разница в подходах российского и западного руководства к регулированию кризисных ситуаций. Как следствие, формальное влияние международных структур на российские власти по экономическим каналам в виде наложения экономических и политико-административных санкций становится профилирующим направлением их воздействия (хотя, как показывает опыт, не все цели, ради которых санкции были введены, получают должную реализацию). Реакцией правительства на действия международных контрагентов стал антикризисный план, направленный на обеспечение макроэкономической и социальной стабильности в период наиболее сильного влияния неблагоприятных внешних факторов.

Одновременно информатизация деловых коммуникаций, напротив, усиливает влияние международных структур на внутреннюю политику России, что выражается в использовании инструментов «мягкой силы», апеллирующих к институтам гражданского общества, и в пересмотре ряда принципов организации правящего режима. Это заставляет российское правительство вырабатывать протекционистские стратегии, направленные на ограничение участия международных неправительственных организаций и ассоциаций в общественно-политической жизни страны. В частности, государством предпринят ряд акций, направленных на борьбу с иностранным финансированием институтов

гражданского общества и на ограничение форм иностранного участия в общественной жизни страны.

В целом, направленность активности международных контрагентов российского государства в совокупности с условиями международной среды способствовала сохранению правительством курса на консервативную стабилизацию во внутренней политике и переориентацию правящего режима от атлантистских внешнеполитических стратегий к суверенизации и интеграции в евразийское пространство. В этой связи автор аргументирует положение, что сотрудничество российского правительства с международными структурами в краткосрочной и среднесрочной перспективе возможно лишь на тех площадках, которые касаются глобальных угроз, таких как международный терроризм и распространение оружия массового поражения.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и практические рекомендации, выделяются возможные направления дальнейшего изучения проблемы.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Федорченко В.С. Международные факторы формирования государственной политики национальных правительств // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. - № 48. - С.206-222. – 0,5 п.л.
2. Федорченко В.С. Международные структуры как инструменты ограничения государственного суверенитета // Власть. – 2013. - №7. – С.94-98. – 0,4 п.л.
3. Федорченко В.С. Стратегия России в XXI веке: от централизованного управления к модернизации экономики // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2013. - №6. – С.127-136. – 0,5 п.л.

Публикации в иных изданиях:

4. Федорченко В.С. Международные аспекты развития российского федерализма//Материалы XIII Международной конференции «Государственное управление: Российская Федерация в современном мире». – М., 2015. – 0,3 п.л.
5. Федорченко В.С. Интерактивные технологии в практике сотрудничества государственной власти и гражданского общества в современной России // Материалы XXI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2014». /Отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов.[Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2014. – 0,2 п.л.
6. Федорченко В.С. Стратегии российской власти: механизмы и направления разработки // Материалы XIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2012». / Отв. ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов.[Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2012. - 0,1 п.л.
7. Россия и мир: 2012. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Дынкин А.А., Барановский В.Г., Адно Ю.Л., Афонцев С.А., Богаевская О.В., Володин А.Г., Кудинова О.Н., Кузнецов А.В., Леонтьева Е.Л., Луконин С.А., Мачавариани Г.И., Миркин Я.М., Михеев В.В., Никитина Е.Н., Попов В.В., Сергеев П.А., Закревская Я.А., Васильев А.Д., Вода К.Р., Володина М.А., Канаев Е.А., Кобринская И.Я., Кременюк В.А., Малышева Д.Б., Луконина Ю.С., Наумкин В.В., Тоганова Н.В., Фрумкин Б.Е., Швыдко В.Г., Федорченко В.С. – М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2011. – личный вклад – Часть II. Внешняя политика. Пространство СНГ. – С.110-116. – 0,2 п.л.
8. Федорченко В.С. Европа и Россия: партнерство в целях модернизации//Материалы докладов XI выездной научно-практической конференции студентов, аспирантов и магистрантов «Актуальные проблемы управления: теория и практика». [Электронный ресурс] – М., 2011. – 0,4 п.л.